

ОДАРЁННЫЙ РЕБЁНОК И ШКОЛА

Елена Ивановна Николаева,
профессор кафедры психофизиологии ребёнка
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена,
доктор биологических наук

«В сущности, почти чудо, что нынешние методы обучения ещё не совсем удушили святую любознательность человека»
Альберт Эйнштейн. *Физика и реальность*. М., 1965. С. 138.

Маленький Адлер плохо учился в гимназии. Учитель вызвал его отца и сказал, что сын не способен к наукам, а потому из него сможет выйти разве что сапожник. Отец твёрдо ответил учителю, что его сын никогда не станет сапожником. С этого дня отец каждый день занимался с сыном математикой, пока тот не стал первым учеником в классе. Почувствовав вкус к учению, остальные предметы мальчик подогнал сам.

• одарённый ребёнок • педагоги • яркие ученики • креативность • развитие когнитивных способностей

Трудности обучения

Профессия сапожника не хуже прочих. Просто сапожником, как и в других профессиях, нужно быть по любви и призванию, а не потому, что кто-то поставил тебя на это место, полагая, что на другое ты не способен.

Известно, что некогда господин Веррёвкин был директором Казанской гимназии, в которой учился маленький Гавриил Романович Державин. В какой-то момент директор обозвал мальчика тупицей и болваном. Ставший статс-секретарём и великим поэтом, он напомнил бывшему начальнику об этом эпизоде. Это описал П.А. Вяземский в своих «Записных книжках».

Можно сказать, что это всё — примеры из далёкого прошлого. Однако если дело касается способностей, одарённости, жизнь постоянно предлагает примеры одного и того же типа, как будто время в отношении к креативности стоит на месте. Нобелевскому лауреату по биологии за 2012 год Джону Гердону учительница в школе дала рекомендацию, согласно которой ему не стоит заниматься наукой. Следует подчеркнуть, что премию Гердон получил за открытие нового направления в биологии — активации молчащих генов во взрослом геноме с целью репрограммирования клетки, что может позволить решить проблему огромного количества заболеваний в будущем.

Известна история, как в 1970 году первый учитель музыки знаменитого тенора и дирижера Хосе Кура отправил его домой с запиской к родителям следующего содержания: «Маленький Хосе не очень интересуется музыкой, так что может быть вы найдёте ему другое хобби?».

Люди могут ошибаться. Часто ошибаются учителя, не желая принимать за одарённость необычность, отказываясь видеть в уникальном личностном росте ребёнка признаки креативности и называя одарёнными ярких учеников. Яркие ученики учатся с лёгкостью и радостью. Они хорошо слушают, не задают вопросов учителю, на которые тот не может ответить. Они лидируют в классе, участвуют в самодеятельности и общественной жизни, помогая учителю. Но в том же классе есть дети, которым с трудом даются чтение и письмо — любимые учителем предметы в начальной школе, ориентируясь на которые он и даёт оценку ребёнку. Однако такой ребёнок внезапно в пятом классе может сам «родить» идею дифференциала и интеграла. К сожалению, чтобы оценить этот поступок ребёнка, должен рядом быть взрослый, способный понять то, что сделано ребёнком.

Если ярким детям для усвоения материала часто нужно несколько повторений, одарённые, иногда, не участь, могут сложные математические построения усваивать с лёту. Если первые легко усваивают новый материал, то последние постоянно задают сложные вопросы, на которые учителям трудно ответить. Если первые легко запоминают правила, то последние часто вообще не помнят правила, но могут вывести их, собирая техническое устройство на основе этих правил, формулируя их для себя по мере необходимости.

Одарённый ребёнок может целый день отвлеченно смотреть в окно, размышляя над им самим поставленной задачей, на которую окружающие не могут или не хотят ответить. Такие дети часто не интересуются тем, что происходит в классе, а потому ка-

жутся скучающими и глупыми. Они могут совсем не включаться в выступления класса, даже если посещают музыкальную школу и сочиняют втихаря свои произведения.

Такие дети часто ненавидят школу и не интересуются тем, что в ней происходит. При этом они могут задавать глупые вопросы и предлагать «идиотские», с точки зрения учителя, идеи.

Эти строки — не воззвание против школы. Школа школе рознь. Да и учителя слишком различны по творческим способностям. И большое число известных людей вспоминают именно учителей, впервые обнаруживших талант воспитанников. Многие из выдающихся учёных говорили об учителях (или учителе), которые впервые породили в душе острое переживание таинственности мира и зародили у них желание эту таинственность познать.

Стоит подчеркнуть, что в творчестве, как и в интеллекте, есть важная закономерность: чтобы оценить интеллект другого, нужно иметь не меньший интеллект, чтобы видеть творческое начало в другом, надо быть самому творческим человеком.

Школа — тяжёлое испытание для одарённых детей. Но и вся жизнь в дальнейшем для одарённого ребёнка не будет «намазана мёдом». Ему предстоит добиться успеха именно в этом обществе, а не в идеальном, на которое часто оптимистично рассчитывают родители. Чем эффективнее будет раннее развитие, тем успешнее ребёнок пройдёт школу. Если он будет здоров, будет заниматься в той или иной секции, он сможет постоять за себя, когда бездельники будут из зависти придираются к нему и провоцировать, стоит научить ребёнка отстаивать себя. Конечно, удачно, если найдётся школа, в которой будут такие же дети, как конкретный одарённый ребёнок. Но удача сопутствует одарённому ребёнку не всегда и не сразу.

Вероятность успеха

Креативность — это возможность проявления творчества в будущем. Нет инструмента предсказания того, кто в дальнейшем проявит свой талант. Кроме потенциальных возможностей, у ребёнка должны быть силы отстаивать собственную позицию и уметь преодолевать трудности. Но креативность можно изучить, хотя не все креативные реализуются в будущем творчестве.

Особенности креативности состоят в поиске проблемы в обыденности, оригинальности и гибкости мышления, способности смотреть на объект с разных сторон. Это может любой здоровый ребёнок, если близкие позволят ему самостоятельно изучать мир, а значит, сохраняют в нём неиссякаемое любопытство, любознательность и внутренний интерес к жизни. Они хорошо обучаются, если им предоставить возможность самим исследовать, выдвигать гипотезы, проверять, думать.

Таких детей очень трудно учить. Они постоянно задают вопросы, потому что на них нет ответов в учебниках. Они подвергают сомнению все великие истины. Безусловно, есть учителя, которые видят таких ребят и помогают им. Такие учителя часто оказываются в тех школах, где директор может защитить их необычные методы преподавания. Я помню, как моему старшему сыну в Академгородке учитель физики задал в качестве домашнего задания скидывать предметы с 4-го этажа и проверять время их падения. Вся наша семья вышла на выполнение задания. Кто-то стоял начеку и предупреждал, что идёт прохожий, кто-то скидывал предметы, а сын замерял время. Вся семья запомнила задание и суть закона, который мы проверяли, в том числе четырёхлетний брат ученика.

Но опыт изучения биографий великих людей свидетельствует о том, что огромное число прежних учителей таких детей не привечало. Им нравились ученики, способные запоминать, что нужно, вовремя это воспроизводить и рассуждать логически в рамках заданных правил. Вежливые, конформные, прилежные весёлые и жизнерадостные ученики, безусловно, легче обучаются. Преподавание, направленное на обучение таких учеников, вызывает скуку у креа-

тивных и может подавлять их желание быть любопытным.

Чарльз Дарвин посредственно учился в школе. Его не интересовали предметы, которые изучали в школе: древняя философия и история. Ему нравилась природа, но естественные науки в школе не преподавались. Он прочёл с увлечением книгу Гильберта Уайта «Естественная история и древности Сельборна». Под впечатлением от прочитанного он самостоятельно стал наблюдать за птицами и животными и записывать впечатления от увиденного. В одиночестве он бродил по берегу реки, собирая камни и насекомых.

Не меньшие проблемы были у Эйнштейна. Он был замкнутым, и ребята часто потешались над ним. Но и преподаватели не жаловали его, считая ленивым, медлительным и малоспособным. Ему многократно говорили учителя в лицо, что из него не выйдет ничего путного. В 11 лет Эйнштейн стал посещать мюнхенскую гимназию, элитное учреждение того времени. Учителя нередко злоупотребляли своей властью, требуя безоговорочного подчинения. Мальчик так и не смог приспособиться к новым порядкам. В 15 лет его отец окончательно разорился, семья уехала в Италию, а Альберт остался в Мюнхене. Он бросил гимназию за год до получения диплома, не выдержав палочного режима в ней, и самостоятельно подготовился в Высшее техническое училище в Цюрихе. Правда, провалился при поступлении. Однако здесь заметили необычность молодого человека и его обширные знания, и ему позволили на следующий год поступать вновь. Это очень важно — **личная встреча и взаимодействие**. Именно поэтому печально, что ЕГЭ не имеет подобного общения, позволяющего вычленив одарённость среди потока «надрессированных».

Эйнштейна обещали принять на следующий год при наличии диплома о среднем образовании. Поэтому юноша направился

в Кантональную школу Аарау в Швейцарии. В этой школе воспитывался дух свободы, что ободрило Альберта. Он с удовольствием окончил эту гимназию и поступил в Политехникум, в котором, как оказалось, преподаватели не следили за последними новинками в науке. И Альберт вновь стал прогуливать занятия, читая самостоятельно последние научные журналы по физике.

Часто говорят о том, что именно в период обучения развитие одарённого ребёнка требует больших денег. Если бы всё дело было в деньгах, то одарёнными становились бы только дети богатых. Но реальность явно свидетельствует об обратном. Есть дети, достигшие успеха во взрослой жизни, охотно и хорошо учившиеся в школе. Чтобы не огорчать мать, Альфред Нобель закончил начальную школу с отличными оценками по всем предметам.

Когда семья переехала в Россию, где отец смог успешно продать свои патенты на пехотные и морские мины и немного разбогател, он первый обратил особое внимание на младшего сына, отличившегося успехами в учёбе. Сначала он нанял для него учителя. А позднее попросил своего соседа по даче профессора медико-хирургической академии Николая Николаевича Зинина обучить мальчика химии. Альфред сначала легко освоил все европейские языки, в том числе русский, с приходившим учителем. А затем также легко обучился химии у великого русского учёного. Наконец, отец, по рекомендации Зинина, отправил обучаться Альфреда к лучшим химикам современности в Европу и в США. В 16 лет Альфред начинает самостоятельное путешествие. Он объехал Германию, Италию, Францию. Работал в лаборатории Теофиля Жюль Пелуза. Там он участвовал в экспериментах с нитроцеллюлозой и пироксилином. Нобель учился у Джона Эриксона, создателя паровых машин из Нью-Йорка. Стоит отметить, что всё это время юноша колебался, выбирая между химией и литературой. Военное министерство России в одностороннем порядке снизило цены на производство мин, изобретённых старшим Нобелем, а потом и разорвало

контракт. Это привело к разорению. Отец покинул Россию, потеряв надежду на возможности вести здесь нормальный бизнес. В Швеции Альфред с успехом использовал полученные в поездках знания, что привело его к многочисленным открытиям.

Педагогические факторы и возможности

Важно взаимодействие учителя и родителя. Задача родителя при переходе ребёнка в школу проследить, чтобы у ребёнка не исчезли инициатива и любознательность. Именно поэтому, когда ребёнок приходит из школы, взрослый может спросить его не о том, какие оценки получил ребёнок, но что нового он узнал. Это приведёт к пониманию, что важны не оценки, но знания. И тогда, даже не любя школу, ребёнок сможет сам учить то, что посчитает необходимым для своей будущей жизни. Помощь со стороны родителей в поиске необходимой литературы будет весьма кстати.

Роль хорошего образования и качественного учебного учреждения легко прослеживается на примере лицей, в котором учился Пушкин. В 1811 г., в год учреждения Александром Первым лицей, лицейское образование приравнивалось к университетскому и включало обучение гуманитарным, естественным наукам, изящным искусствам, физкультуре.

Стоит отметить, что даже в те времена из 30 воспитанников только 18 были православными, остальные были лютеранами и католиками. Такая «терпимость» вызывает только восхищение. Многие преподаватели были профессорами. В 6 часов утра объявлялся общий подъём, затем воспитанники шли на утреннюю молитву, после чего повторяли задания своих преподавателей. С 8 до 9 часов проводился урок в классах, а с 10 до 11-ти — завтрак и прогулка в парке. С 11 до 12 часов в Лицее предусматривался второй урок в классах, а с 13 часов — обед и короткий перерыв. В 14 часов у лицейстов начинались занятия

по чистописанию и рисованию, с 15 до 17 часов проходили уроки в классах. После этого был короткий отдых, полдник, прогулка, игры и гимнастические упражнения. С 20 часов учащиеся шли на ужин, потом были прогулка в парке и повторение уроков. После вечерней молитвы, в 22 часа, все воспитанники ложились спать.

Продуманный распорядок дня способствовал ускоренному развитию лицеистов, которые к 16–18 годам становились физически крепкими, закалёнными, трудолюбивыми, нравственно здоровыми людьми. И вызывает удивление, почему то, что было продумано и хорошо работало, не может быть хоть в какой-то мере применено и сегодня.

Особенно важным в этом расписании кажется постоянное прерывание занятий активными прогулками. Дети не сидели по шесть часов подряд в школе, а потом ещё по 4–5 часов дома.

В то же время школьный возраст имеет иные закономерности освоения знания, чем дошкольный. Есть данные такого эксперимента: студентов разделили на две группы и в одной сообщили, что занятия спортом на самом деле не так полезны, как об этом говорят. Выполняя спортивные упражнения, можно повредить позвоночник, сломать ногу, подвернуть колено, наконец, можно получить удар в голову. Утверждали многое в таком роде. В другой, напротив, рассказывали о важности спорта и необходимости ежедневного посещения спортзала. Оказалось, что те, кому говорили о пользе спорта, чаще ходили в спортзал не стали. Но тем, кому говорили о вреде спорта, перестали ходить на занятия. Таким образом, пропаганда «лёгкого» стиля жизни легко воспринимается подростками и юными людьми, в то время как информация о более сложном варианте жизни не имеет такого простого пути в сердца людей. Следовательно, всё то, что ребёнок в подростковом возрасте будет слышать из телевизора, в том числе интервью с известными людьми, утверждающими, что плохо учились в школе и до сих пор не знают математики, будет способствовать изменению отношения ребёнка к труду. Призывы в этом возрасте педагогов и родителей больше трудиться утратят подкрепляющее значение.

Когда я общаюсь с учителями или студентами, которые поступили в педагогический универси-

тет, практически каждый из них рассказывает о том замечательном учителе, который встретился им на пути и благодаря которому они стали учителями или хотят ими быть.

Точно также, когда я встречаюсь со студентами других вузов, они с ужасом вспоминают школу и те методы, которые применяли к ним учителя.

Научить учиться ребёнка сможет и родитель, но задача первого учителя — не подавить желание ребёнка учиться.

Оценка не всегда определяет отношение учителя к ученикам. Он любит их всех и верит в них всех. Но принципиально не ставит «тройки», чтобы не порождать в детях ощущение, что можно пережить предмет, тихо сидя на последней парте. Поставив «двойку», может за последовавший ответ выставить «отлично», чтобы дети знали, что, подготовившись, могут изменить круг оценок.

Вспоминая своё обучение в музыкальной школе, я с неизбывным щемящим чувством (прошло уже много-много лет) вспоминаю, как выводила нас «двойки» учительница по сольфеджио. «Двойки» были большого размера (или мне так казалось), и она не писала их, а именно выводила. В них были закорючки на хвостике и многократно закручивающаяся спираль в серединке. До сих пор, закрыв глаза, я помню движение её руки. Мы наблюдали за этим процессом с чувством вселенского горя и принципиальной невозможности освоить музыкальные премудрости. Никто из моих близких не знал музыкальной грамоты, а потому не мог человеческим языком объяснить то, что казалось невозможным осмыслить в те годы. И в отместку за такую жизнь мы садились на папки с нотами и съезжали с чудной горки, роль которой исполнял склон оврага рядом с музыкальной школой. На некоторое время это давало отдохновение.

Именно поэтому, когда мой старший сын пошёл в музыкальную школу, мы с учительницей музыки договорились, что она не будет ставить никаких других оценок, кроме «пятёрок». За всё время обучения он получил лишь несколько оценок, но когда он возвращался из музыкальной школы, у него не было ощущения безысходности.

Учитель также может повлиять на родителей. Можно поговорить с ними о том, что если они хотят, чтобы дети нечто делали с удовольствием, сами родители должны начать это делать с удовольствием. Трудно представить, что одарённый ребёнок выйдет из семьи, в которой по вечерам оба родителя лежат на диване, уставившись в телевизор. Конечно, возможна ситуация, когда вся семья смотрит некую передачу, а потом обсуждает её. Но в обычной семье вечерами нужно сделать столько дел, среди которых и разговор по душам с ребёнком о том, что он думает, какие проблемы есть у него и как он пыгается их решить.

Коэффициент интеллекта коррелирует и с социальным статусом семьи, поскольку семья с высоким социальным статусом в большей мере может создать ребёнку насыщенную среду, то есть обеспечить его всем необходимым для развития когнитивных способностей. Показано, что дети, родившиеся в социально неблагополучных семьях, но живущие в привилегированных семьях, имеют более высокий коэффициент интеллекта, чем их братья и сёстры, воспитанные родителями. Примером тому служит спортсменка Джессика Лонг, американка из глухой сибирской деревни под Иркутском, чьи братья и сёстры остались в России.

Что может предложить учитель родителю одарённого школьника?

- Ориентироваться не на оценки ребёнка, а на его знания и стремления.
- Попытайтесь с ребёнком проверять законы на практике. Купите наборы «Юный химик» и «Юный физик». Попробуйте вовлечь в эти действия всю семью или большую её часть. Даже если кто-то не будет участвовать в самом действии, он может интересоваться, что получилось.

- Поощряйте любопытство и вопросы ребёнка. Обсуждайте ситуацию в школе. Помогайте ребёнку находить конструктивные пути решения проблем, которые встают между ним и учителем, ним и учениками. Поощряйте ребёнка брать исследовательские работы по разным предметам и помогайте ему выполнять её, не подавляя его своей инициативой.

- Уважайте необычные мысли вашего ребёнка и его решения. Показать это можно, внимательно выслушивая и рассуждая вместе с ребёнком. Можно поощрить ребёнка проконсультироваться в отношении их идей с более компетентным соседом, если мы сами не считаем себя достаточно разбирающимися в каком-то вопросе. Можно порекомендовать почитать журналы. Вместе с ребёнком можно сходить в библиотеку или книжный магазин, чтобы попытаться найти ответ на поставленный им вопрос.

- Но не отвечайте на все вопросы ребёнка исчерпывающим образом. Оставьте ему возможность проверить что-то самому, найти самому какую-то информацию.

- Научите оценивать собственные возможности в выполнении заданий и поиску альтернативных решений.

- Рассматривайте ошибочные действия ребёнка как часть творческого процесса. Не оценивайте их строго. Только нейтрально рассмотрите, в чём ошибка. Никогда не делайте целостных оценок: «Ты всегда ошибаешься». Можно сказать: «Ты взял неверный путь. Попробуй ещё раз».

Что убивает одарённость?

- Требование делать нечто только «правильным» образом.
- Требование перестать фантазировать и заняться наконец-то делом, когда под «делом» понимается школьная учёба, конформное поведение, отсутствие инициативы.
- Сравнение вашего ребёнка с «правильными» или «идеальными» детьми.
- Оценка вопросов, которые задаёт ребёнок, как «дурацкие», а его стремление размышлять — как безделье. **НО**